

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-3-123-135>

Аргентина vs Великобритания: траектория одного конфликта

© Н.М. Яковлева, 2022

Яковлева Наиля Магитовна, к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН, Москва (Россия)
Для корреспонденции: 115035, Россия, Москва, ул. Б. Ордынка, 21/16

E-mail: nel-yakovleva@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 25.07.2022

Доработана после рецензирования: 16.08.2022

Принята к публикации: 31.08.2022

Для цитирования: Яковлева Н.М. Аргентина vs Великобритания: траектория одного конфликта. *Иberoамериканские тетради*. 2022, 10(3): 123-135. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-3-123-135>.

→ Аннотация

40 лет назад, 2 апреля 1982 г., Аргентина предприняла неудавшуюся попытку военным путем установить суверенитет над архипелагом в Южной Атлантике, находившимся под юрисдикцией Великобритании. Война явилась результатом двухвекового спора о принадлежности островов. При вступлении в ООН в 1945 г. Буэнос-Айрес громко объявил о претензиях на Фолклендские (Мальвинские) острова и стал добиваться от международного сообщества признать свои требования законными. С тех пор проблема проходит красной нитью через историю страны. Политика аргентинских властей по вопросу спорных территорий развивалась с маятниковой динамикой. Периоды деэскалации конфликта и развития сотрудничества с Великобританией вкупе с дружелюбным отношением к островитянам сменялись фазами доминирования неприимимого дискурса с решительным требованием «прекращения колонизаторской политики» властями Великобритании. Отношения между Аргентиной и Великобританией после завершения военных действий можно разделить на несколько этапов. Независимо от направленности курса очередного правительства вопрос о суверенитете над спорными территориями никогда не снимался с повестки дня. Аргентинская сторона непременно использовала «мальвинский вопрос» в качестве инструмента внутренней политики. В настоящее время конфликт находится в латентной фазе без перспективы скорейшего разрешения.

→ Ключевые слова

Аргентина, Великобритания, Фолклендская (Мальвинская) война 1982 г., территориальный спор, этапы взаимоотношений.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциально-го конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-3-123-135>

Argentina vs Great Britain: the trajectory of one conflict.

© N.M. Yakovleva, 2022

Nailya M. Yakovleva, PhD (History), Leading Research Fellow, Center for Political Studies, ILA RAS, Moscow (Russia)
For correspondence: 115035, Russia, Moscow, Bolshaya Ordynka St., 21/16

E-mail: nel-yakovleva@yandex.ru

Received: 25.07.2022

Revised: 16.08.2022

Accepted: 31.08.2022

For citation: Yakovleva N.M. Argentina vs Great Britain: the trajectory of one conflict. *Cuadernos Iberoamericanos* 10, no. 3 (2022): 123–135. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-3-123-135>.

→ Abstract

40 years ago, on April 2, 1982, Argentina made a failed attempt by military means to establish sovereignty over the archipelago in the South Atlantic, which was under the jurisdiction of Great Britain. The war was the result of a two-century dispute over the ownership of the islands. Upon joining the UN in 1945, Buenos Aires loudly announced its claims to the Falkland Islands (Malvinas) and began to seek from the international community to recognize its claims as legitimate. Since then, the problem has been a red thread through the history of the country. The policy of the Argentine authorities on the issue of disputed territories developed with a pendulum dynamic. Periods of de-escalation of the conflict and the development of cooperation with Great Britain, coupled with a friendly attitude towards the islanders, were replaced by phases of the dominance of irreconcilable discourse with a strong demand for the "termination of the colonization policy" by the British authorities. Relations between Argentina and Great Britain after the end of hostilities can be divided into several stages. Regardless of the direction of the course of the next government, the issue of sovereignty over disputed territories has never been removed from the agenda. The Argentine side certainly used the "Malvinas question" as an instrument of domestic policy. Currently, the conflict is in a latent phase with no prospect of an early resolution.

→ Keywords

Argentina, Great Britain, Falklands (Malvinas) War of 1982, territorial dispute, stages of relations

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

40 лет назад, 2 апреля 1982 г. Аргентина предприняла попытку военным путем установить контроль над Фолклендскими (Мальвинскими) островами в Южной Атлантике, находившимися под юрисдикцией Великобритании. В ходе операции обе стороны понесли ощутимые потери в живой силе, около двух тысяч аргентинских и британских военных были ранены. Число потерь и раненых среди аргентинцев было больше, многие из них погибли на подбитом противником крейсере ВМС «Генерал Бельграно». Несколько тысяч аргентинских военнослужащих оказались в плену. Кроме крейсера Аргентина потеряла немалое количество военной техники, то же можно сказать о Великобритании. Жертвы были и среди мирного населения спорных островов, на которых аргентинцы оставили множество противопехотных и противотанковых мин. Следствием войны стал разрыв дипломатических отношений, восстановленных лишь спустя восемь лет в 1990 г.

Фолклендская (Мальвинская) война продлилась немногим более двух месяцев (акт о капитуляции был подписан 14 июня, официальное окончание датируется 20 июня), и ее исход оказался не в пользу управлявшей Аргентиной военной хунты, потерпевшей сокрушительное поражение. И не могло быть иначе, – утверждал известный аргентинский аналитик Росендо Фрага, –это была политическая ошибка, непродуманное решение, основанное на незнании международной ситуации, некомпетентности высших государственных деятелей, недооценки роли США в регионе и специфики их отношений с Великобританией. Активная фаза противостояния характеризовалась военными и стратегическими просчетами, отсутствием конкретных планов и координации действий¹.

Подоплека территориального спора

Насчитывающий около двух столетий территориальный спор из-за расположенной в Южной Атлантике группы островов является одним из самых старых по продолжительности конфликтов, существующих между развитыми европейскими государствами и странами Латинской Америки. Субъектами спора выступают Великобритания и Аргентина, объектом – Фолклендские, Южные Сандвичевы острова и о. Южная Георгия, входящие в число Британских заморских территорий. Условием спора является признание обеих стран на неделимость объекта, конечной целью – обладание спорной территорией, установление/восстановление (Аргентина) суверенитета или его сохранение (Великобритания). Элементом противостояния являются даже официальные названия спорных объектов, с которыми Аргентина выражает несогласие (в Аргентине Фолклендские острова называют Мальвинскими, а административный центр Фолклендов Порт-Стэнли как Пуэрто-Архентино).

В международном поле для обозначения разногласий между Аргентиной и Великобританией чаще всего применяют термин «вопрос» (*La cuestión de Malvinas*,

1 "Rosendo Fraga: "El mayor fallo de inteligencia británico fue la guerra de Malvinas, no anticiparon la decisión," *Perfil*, Buenos Aires, April 1, 2022, <https://www.perfil.com/noticias/modo-fontevecchia/rosendo-fraga-el-mayor-fallo-de-inteligencia-britanico-fue-la-guerra-de-malvinas-sabian-todo-lo-que-teniamos-modof.phtml>.

Falkland Islands question). Также используется определение «проблема принадлежности Фолклендских островов» (Falkland Islands sovereignty dispute). Документы ООН классифицируют их как «территориальный спор» о принадлежности зависимых территорий, который находится в компетенции Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвёртый комитет ООН). В политическом смысле можно считать это конфликтом низкой интенсивности, за исключением периодов обострения, переходов в острую фазу, или межгосударственными противоречиями.

Если сравнивать исходные диспозиции обоих субъектов спора, то следует признать, что претензии Аргентины далеки от их удовлетворения противоположной стороной, а юридические основания для передачи территорий под аргентинский суверенитет недостаточны. Приведем главные из положений, на которые опирается аргентинская сторона: острова перешли к ней по праву наследования после обретения независимости от Мадридского двора; Аргентина занимала Фолкленды с 1826 по 1833 год, после чего была силой изгнана оттуда Великобританией; право на суверенитет над островами ей дает их положение на континентальном шельфе (согласно Конвенции ООН о континентальных шельфах); право народов на самоопределение не может быть применено к жителям архипелага.

Состоятельность доводов, относящихся к первой половине XIX в., подвергается сомнению учеными, в том числе российскими. Как считают изучавшие архивные документы Б.Н. Комиссаров и С.Г. Божкова, «ни цивилизационные, ни внутривнутриполитические, ни международные, ни финансовые обстоятельства не позволяли Аргентине в 30 – 40-х гг. XIX в. предъявлять обоснованные претензии на Фолклендские острова»¹. Великобритания же объявляла о своих правах неоднократно еще со второй половины XVIII века, в 1833 г. разместила здесь морской гарнизон и с 1842 г. стала назначать губернатора. Впоследствии на островах появились британские военные базы. Довод о географической близости и общем континентальном шельфе также не принимается во внимание. Против Аргентины «работает» и незаселенность островов до прихода туда британцев аргентинскими поселенцами, и факт отсутствия территорий на аргентинских географических картах второй половины XIX столетия. Более того, на протяжении XIX в. правители Аргентины не проявляли особых притязаний на острова и лишь в 1927 г. заявили о своих правах на Южную Георгию, а в 1938 г. – на Южные Сандвичевы острова. О претензиях на Фолклендский архипелаг Буэнос-Айрес объявил при вступлении в ООН и стал добиваться от международного сообщества признать свои требования законными². С тех пор эта проблема проходит красной нитью через историю страны.

Позиция Аргентины по вопросу спорных территорий

Политика аргентинских властей по вопросу спорных территорий с 1945 г., когда их позиция была артикулирована с высокой международной трибуны, развивалась с маятниковой динамикой. Периоды деэскалации конфликта и развития сотрудничества с Великобританией вкпе с дружелюбным отношением к островитянам сменялись фазами доминирования непримиримого дискурса с решительным требованием «прекра-

1 Божкова, Комиссаров 2013, 23.

2 В 1965 г. ООН приняла резолюцию 2065, в которой призвала обе стороны незамедлительно приступить к переговорам по вопросу с целью поиска мирного решения проблемы, учитывая положения и цели Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, а также интересы населения Фолклендских (Мальвинских) островов.

щения колонизаторской политики» властями Великобритании, возвращения Аргентине суверенитета над островами, бескомпромиссного отказа от аргентино-британского сотрудничества, разрыва отношений с жителями островов. Независимо от направленности курса очередного правительства вопрос о суверенитете над спорными территориями никогда не снимался с повестки дня.

Жесткую позицию в этом вопросе занимали руководители с радикальными (правыми или левыми) взглядами, широко применявшие националистическую риторику и практику. Как хорошо показано в советской и российской, а также зарубежной литературе, военная хунта во главе с генералом Леопольдо Гальтиери (1976–1983 гг.), довела ситуацию до острой фазы конфликта. Операция 1982 г. по установлению контроля над Фолклендскими островами с применением вооруженных сил привела Аргентину к военно-политическому фиаско, а архипелаг остался под британской юрисдикцией. Более того, в последующие годы Великобритания усилила свое присутствие на Фолклендах, в том числе военное¹.

Поражение в войне привело к падению диктаторского режима и восстановлению демократического правления (1983 г.). Важный урок Фолклендской войны состоял в том, что решение даже такой чувствительной для общества проблемы как установление суверенитета над спорными территориями нельзя использовать в целях укрепления своей власти, ее сохранения или продления на более долгий срок. Военная хунта ставила целью поднять пошатнувшийся престиж и сохранить режим, не пользовавшийся симпатией населения. Ей удалось на какое-то время объединить нацию и получить общественную поддержку для проведения военной авантюры, но, проиграв войну, хунта утратила авторитет и потеряла власть. Это был первый случай столь откровенного использования аргентинскими правителями внешнего спора во внутривнутриполитических целях².

После войны перед всеми демократическими правительствами стояла задача преодоления последствий вооруженного конфликта, в том числе психологических и эмоциональных, и выработки новой стратегии решения застарелого межгосударственного спора. Так в аргентинской внутренней и внешней политике сформировался «мальвинский вопрос», который стал частью образовательного процесса, важным аспектом пропагандистской работы властей, инструментом мобилизации масс, которые, как правило, склонны поддерживать и территориальную экспансию, и военные авантюры. Несколько поколений аргентинцев учились письму, выводя как заклинание слова: «Мальвины были, есть и будут аргентинскими»³.

Одним из элементов нормативной стратегии поведения в конфликте явилось внесение в 1994 г. в конституцию страны специального пункта, в соответствии с которым «Аргентинская нация утверждает свой законный и неотчуждаемый суверенитет над Мальвинскими островами, Южной Георгией и Сандвичевыми островами и соответствующими им морскими пространствами, рассматривая их как неотъемлемую часть национальной территории. Восстановление права на вышеупомянутые территории и полное осуществление суверенитета при сохранении уважения к образу жизни их жителей и в соответствии с принципами международного права являются постоянной и неотъемлемой целью аргентинского народа»⁴. Поставив перед собой такую задачу, Аргентина сделала основным местом дипломатических баталий на мировом уровне Организацию Объединенных Наций и ее Комитет по деколонизации, а на региональ-

1 Мальвины 1984; Яковлев 2010; Хастингс, Дженкинс 2014.

2 Lorenz 2022.

3 La cuestión 2011.

4 "Constitución Nacional," Disposiciones Transitorias, Primera, Senado Argentina, accessed August 15, 2022, <https://www.congreso.gob.ar/constitucionDispTransitorias.php>.

ном – все группировки и объединения, имеющиеся в Латинской Америке. Во всех этих организациях Буэнос-Айрес пытался найти союзников, способных оказать воздействие на Великобританию.

В 2015 г. МИД Аргентины издал солидный двуязычный сборник документов (более 150), принятых в разные годы в рамках международных и региональных форумов и свидетельствующих о поддержке многими странами и организациями официальной позиции страны¹. Но, как показал опыт, несмотря на посреднические функции ООН, на вербальную поддержку третьих стран, на собственные дипломатические усилия, Аргентине не удастся хоть сколько-нибудь продвинуться не только к принципиальному решению главной проблемы, но и инициировать переговоры с Лондоном о статусе спорных территорий. Максимальное продвижение пока состоит в нормализации отношений с Соединенным Королевством, с которыми в Аргентине тесно увязывают проблему Мальвин.

Послевоенные отношения Аргентины и Великобритании

Отношения между Аргентиной и Великобританией после завершения военных действий в Южной Атлантике можно условно разделить на несколько этапов. Первый этап (1983–1989 гг.). Правительство Рауля Альфонсина не привнесло изменений в политику Аргентины по данной проблеме. Обремененное большим количеством других проблем и не ощущая всей полноты собственной легитимности, оно действовало в данном вопросе «на автомате», вслед за военными ставя во главу угла вопрос о суверенитете, что было неприемлемым для Великобритании, и, как следствие, тормозило развитие каких-либо иных контактов.

Второй этап (1989–2003 гг.). Коренной перелом в двусторонних отношениях произошел при Карлосе Менеме (1989–1999 гг.), ориентировавшемся на тесное сотрудничество и «стратегический альянс» с западными державами на базе специально разработанной формулы «суверенного зонтика» в отношении спорных территорий и «новой политики обольщения» островитян. В 90-е годы XX в. были восстановлены прерванные в ходе войны дипломатические отношения с Великобританией, подписаны разного рода декларации и договоры, в том числе жизненно важный договор о возможности использования воздушного пространства Аргентины для полетов на архипелаг. Военно-морские силы обеих стран проводили совместные учения в Южной Атлантике. В то же время сближение с Лондоном не помешало К. Менему внести вышеупомянутый пункт в конституцию, что, скорее всего, было компромиссом с представителями партии Гражданский радикальный союз и лично с Р. Альфонсином, досрочно передавшим Менему власть. Политику, сходную с менемистской, продолжили президенты Фернандо де ла Руа (1999–2001 гг.) и Эдуардо Дуальде (2002–2003 гг.).

Третий этап (2003–2015 гг.). Пришедшая к власти в 2003 г. администрация Нестора Киршнера полностью пересмотрела «мальвинскую» политику предыдущего десятилетия, отменив в одностороннем порядке большинство достигнутых межгосударственных соглашений. Вопрос о суверенитете над спорными островами был неременным условием продолжения аргентино-британского сотрудничества. Такая конфронтационная тактика привела к охлаждению двусторонних отношений, но это было лишь начало. «Мальвинский вопрос» был объявлен главной осью внешней политики второго мандата Кристины Фернандес де Киршнер (2011–2015 гг.). Взрыв националистической риторики и настойчивость в достижении поставленной цели – принуждения Великобритании

к переговорам – оказались козырными картами внешнеполитического курса. Начатая Н. Киршнером кампания враждебности была доведена до открытого противостояния. При этом фактором давления на британцев послужило всевозможное воспрепятствование их присутствию на архипелаге, разрыв связей с островитянами и активизация дипломатической деятельности в ООН.

В конечном счете, истинная потребность и военных, и популистских режимов сводилась к решению внутренних проблем. Поэтому не будет преувеличением считать, что аргентинская сторона использовала спор за острова в качестве инструмента внутренней политики. Подобные конфликты определяются в конфликтологии как вынужденные, намеренно создаваемые для достижения иных, нежели провозглашенные, целей. При этом, затеявая спор, аргентинское руководство, встречая сопротивление, не находя взаимопонимания, не получая удовлетворения своей потребности, выходило на следующий виток противостояния. Примером такого поведения является обострение противоречий по спорным территориям 2012 г., когда в Аргентине отмечали 30-летнюю годовщину Мальвинской войны. Вновь вспыхнувший старый спор развивался в нескольких направлениях, в том числе дипломатическом и информационном.

Многие эксперты считали, что эскалация дипломатического конфликта преследовала сразу несколько целей: отвлечь население от насущных социально-экономических и финансовых проблем, и, главное – набрать достаточное количество голосов на выборах. В прошлом и другие аргентинские правители использовали «мальвинский вопрос», чтобы разбудить националистические чувства и повысить градус эмоционального всплеска в обществе. Такая политика, как правило, встречала поддержку населения и приносила временные дивиденды власти. Поворот к ярко выраженному национализму во внешней политике администраций Киршнеров не был случайным: патриотическая мобилизация стала действенным инструментом в борьбе за политическое долгожительство на вершине власти¹.

На этом этапе особенно ярко проявились различия в характере потребности аргентинцев и их руководителей. Характер потребности, за которую боролась Аргентина как нация, определялся декларированной необходимостью «восстановления справедливости», возвращения «своей территории», хотя, как представляется, эта потребность не являлась вполне осознанной и прагматичной. Фолкленды с их суровым климатом не могут быть привлекательным местом для проживания, а природные богатства составляют незначительную часть того, чем располагает сама Аргентина². При этом характер потребности официального Буэнос-Айреса всегда был конкретен и менялся в зависимости от текущей конъюнктуры. Например, характер потребности военной хунты определялся необходимостью отвлечь внимание собственных граждан от провалов в экономической области путем проведения военной операции, необходимостью удержать власть. Характер потребности аргентинских властей в начале XXI в. можно обозначить, как необходимость самовыражения на мировой арене, попытку объединения нации, способ привлечения общественного внимания и решения электоральных задач.

1 Perochena C. "Una memoria incómoda. La guerra de Malvinas en los gobiernos kirchneristas (2003–2015)," *Anuario de Historia Regional y de las Fronteras*, Universidad Industrial de Santander, Colombia, 2016. V. 21. № 2, http://www.scielo.org.co/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0122-20662016000200008.

2 Яковлева Н.М. Архипелаг раздора. (К 30-летию Фолклендской (Мальвинской) войны) // Фонд исторической перспективы, 13.03.2012, https://www.perspektivy.info/oykumena/politika/arkhipelag_razdora_k_30-letiju_folklendskoj_malvinskoj_vojny_2012-03-13.htm.

Третий актор двустороннего конфликта

Одним из позитивных последствий активизации дипломатической борьбы в 2012–2013 гг. вокруг спорных территорий явилось привлечение внимания к островитянам. Заметим, что и по этому вопросу всегда существовало глубокое различие между британской и аргентинской позициями. Если для властей Великобритании островитяне – это британские граждане, и Лондон апеллирует к их мнению, то аргентинские власти как правило политически игнорировали существование местного населения, на бытовом уровне проявляли к ним настороженность. В центре «мальвинского вопроса» неизменно находилась только территория, что даже породило термин «территориальный национализм». Его автор, известный ученый, член Политического клуба Аргентины Луис Альберто Ромеро превратился в неофициального лидера нового интеллектуального объединения, чьим достижением стало пробуждение интереса к островитянам со стороны аргентинского общества. Члены объединения, известного под названием «Группа 17-ти», ставили под сомнение законность притязаний Буэнос-Айреса на архипелаг, а вместе с этим и всю деятельность правительства Аргентины на данном направлении¹. Политолог Висенте Палермо подвергал критике включение статьи о принадлежности островов Аргентине в Конституцию 1994 г., и высказал мнение, что на островах, кому бы они ни принадлежали, живут люди, «желание которых надо уважать»². «Группа 17-ти» опубликовала документ «Мальвины – альтернативный взгляд» с призывом преодолеть имеющиеся стереотипы и открыть новую страницу в отношениях с островитянами, признать их в качестве субъекта политики³.

Постепенно жители островов превратились в актора, способного повлиять на сложившееся положение дел. Референдум 2013 г., на котором «айлендерс», реализуя свое право на самоопределение, высказались за сохранение статуса «заморской территории» Великобритании⁴, стал моментом зарождения третьего субъекта, который (гипотетически) в будущем мог бы заменить Лондон в отношениях с Буэнос-Айресом. Именно выдвижение на первый план нужд, потребностей и устремлений этого третьего участника спора явилось новой чертой привычного противостояния двух государств. Островитяне хотели сохранить статус-кво, предоставляющий им значительную автономию. Это существенно затрудняло позицию Аргентины, которой предстояло рано или поздно скорректировать повестку по «мальвинскому вопросу» с учетом их пожеланий. Новый подход к проблеме «айлендерс» – один из немногих просматривающихся стабилизирующих факторов чрезвычайно затянувшегося англо-аргентинского спора⁵.

Современный этап двусторонних отношений

Переводу спора о суверенитете над островами в латентную фазу после обострения 2012–2013 гг., способствовали как внутренние, так и внешние факторы. Поражение на выборах в 2015 г. националистического правительства и смена власти в Аргентине пошли на пользу двусторонним отношениям с Великобританией. Четвертый этап аргентино-британских отношений начался с приходом к власти в конце 2015 г.

1 Romero L. A. "¿Son realmente nuestras las Malvinas?", *La Nación*, Buenos Aires, February 14, 2012, <https://www.lanacion.com.ar/opinion/son-realmente-nuestras-las-malvinas-nid1448512/>.

2 Palermo V. "Malvinas, un laberinto político," *La Nación*, February 16, 2012, <https://www.lanacion.com.ar/opinion/malvinas-un-laberinto-politico-nid1449064/>.

3 "Una visión alternativa sobre la causa de Malvinas," *La Nación*, February 23, 2012, <https://www.lanacion.com.ar/politica/una-vision-alternativa-sobre-la-causa-de-malvinas-nid1450787/>.

4 Falkland Islands Government, accessed July 10, 2022, <https://www.falklands.gov.fk/our-history>.

5 Яковлева 2012.

президента Маурисио Макри, который принял исторически важное решение перейти к позитивной повестке взаимодействия с другими государствами, отказаться от недружественных действий и националистической риторики предшественников.

Под влиянием экономической конъюнктуры новая администрация изменила вектор взаимодействия с теми странами, с которыми предыдущее правительство либо не поддерживало отношений, либо чинило препятствия их развитию, либо вступало в дипломатические и информационные конфликты. Вследствие такого подхода перед Розовым домом (резиденция президента), стремившимся заново позиционировать страну на мировой арене, открылись дополнительные возможности в деле урегулирования спора, а именно: восстановление добрососедских отношений с фолклендцами, налаживание реального взаимодействия, возобновление транспортного сообщения. Разворот Аргентины в сторону сотрудничества с Великобританией и ее «заморской территорией» имел не только экономические, политические и идеологические причины. В пользу более прагматичного подхода к проблеме работал и следующий фактор – состояние вооруженных сил Аргентины не позволяло ей, независимо от того, кто находился у власти, серьезно рассчитывать на успех в любой, даже краткосрочной, войне. Очевидно, что обострение конфликта до военного противостояния со стороны Аргентины почти полностью исключалось, в том числе благодаря «прививке», сделанной аргентинской нации во времена военной хунты. Поэтому аргентинские власти старались работать над тем, чтобы у Великобритании отпала необходимость в проведении учений в Южной Атлантике.

В 2016 г. между Великобританией и Аргентиной был подписан Меморандум о взаимопонимании, в котором содержалось решено развивать всестороннее сотрудничество в самых различных областях, оставив в стороне спор по поводу принадлежности островов. «Правительство Великобритании и правительство Аргентины договорились об улучшении отношений посредством более тесного сотрудничества по вопросам, представляющим взаимный интерес, включая торговлю и безопасность, а также о совместной работе по снятию ограничительных мер в отношении нефтяной и газовой промышленности, судоходства и рыболовства, затрагивающих Фолклендские острова», – говорилось в сообщении МИД Соединенного Королевства¹. Предусматривалось также взаимодействие вооруженных сил двух стран, экономическое и научное сотрудничество в Южной Атлантике и Антарктиде, устанавливается система консультаций, планируются регулярные встречи на уровне министров иностранных дел и т.д. Выход из Евросоюза обязывал Лондон интенсифицировать поиск внерегиональных партнеров, активизировать латиноамериканское направление внешней политики.

Таким образом Великобритания выразила намерение начать интенсивное сотрудничество с правительством Аргентины при условии сохранения статус-кво в вопросе спорных островов. Готовность Лондона была обусловлена прагматическими соображениями, связанными, в первую очередь, с ее новым положением в Европе из-за Brexit, необходимостью расширения круга политических и экономических партнеров. Этому способствовало и обострение геополитической ситуации в мире, в связи с чем Великобритании было выгоднее иметь Буэнос-Айрес в качестве союзника в случае развертывания неблагоприятных сценариев в зоне Южной Атлантики.

Реализованная руководством обеих стран стратегия сотрудничества могла бы позволить в далеком будущем и при условии непрерывности процесса аргентино-британского сближения осуществить поиск такого решения, которое удовлетворило бы обе

1 "Foreign & Commonwealth Office. UK and Argentina joint communiqué: 13 September 2016," accessed July 20, 2022, <https://www.gov.uk/government/publications/communique-between-argentina-and-the-united-kingdom/uk-and-argentina-joint-communique>.

стороны. В то же время нельзя не отметить, что всеми этими действиями, какой положительный заряд они бы не несли, не устранялась сама причина конфликта. Как показывало состояние умов в аргентинском обществе, оно не было готово полностью отказаться от идеи суверенитета Буэнос-Айреса над спорными территориями, хотя и отдавало себе отчет в том, что военное решение спора неприемлемо. Намечившаяся разрядка в двусторонних отношениях вызвала недовольство в стране, оживила и обострила дискуссию на разных уровнях. Чтобы изменить сложившееся положение, требовалось время – для формирования другой политической культуры, в которой не будет места реваншистским настроениям, а, возможно, и самого «мальвинского вопроса».

Победа на президентских выборах 2019 г. в Аргентине представителей Хустисиалистской (перонистской) партии в лице президента Альберто Фернандеса и вице-президента К. Фернандес и Кишнер предполагала возврат к политике противостояния в отношениях с Великобританией и начало новой фазы патриотической мобилизации граждан вокруг темы суверенитета над южноатлантическими территориями. Однако неизменный и долгоиграющий мотив национальной повестки оказался вытесненным на обочину внимания властей и общества необходимостью решения более сложных и актуальных проблем современной действительности. Погруженная во внутривнутриполитические разногласия перед лицом возрастающих экономических трудностей, аргентинская власть была вынуждена свести к минимуму деятельность в данном направлении. На первый план вышло урегулирование отношений с международными финансовыми организациями с целью избежать дефолта. Но главные коррективы во внешнеполитическую повестку внесла эпидемия коронавируса 2020–2021 гг., направившая внимание руководства на обеспечение общества вакцинами и решение санитарно-эпидемиологических задач.

Тем не менее аргентинское правительство последовательно выступало против проведения Великобританией ежегодных военных учений в районе архипелага и настаивало на проведении переговоров с целью найти мирное и окончательное решение спора¹, в то время как Лондон категорически отказывается подвергать любому сомнению суверенитет территорий и защищает право островитян на самоопределение, несмотря на поддержку позиции Аргентины такими крупными мировыми игроками как Россия и Китай².

В апреле 2022 г. в Буэнос-Айресе была отмечена 40-я годовщина начала вооруженного конфликта. Прошли демонстрации, марши ветеранов, почтили память жертв конфликта. Британская пресса также не обошла проблему вниманием, взяв эксклюзивное интервью у президента Аргентины. Подчеркнув сложность вопроса о принадлежности архипелага, А. Фернандес выразил официальную позицию Буэнос-Айреса о необходимости продолжения двустороннего диалога для выработки согласованного решения³.

***

Окончательное решение спора из-за контроля над Фолклендским архипелагом и другими спорными южноатлантическими островами, который до настоящего момента остается «мертвым узлом» аргентино-британских отношений, в обозримом будущем проблематично именно из-за непримиримого характера подходов участву-

1 "Argentina rechaza anuncio de maniobras británicas en Malvinas," accessed July 11, 2022, <https://www.telesurtv.net/news/argentina-rechaza-maniobras-reino-unido-malvinas-20221208-0014.html>.

2 "Reino Unido criticó el apoyo de China al reclamo de Argentina por la soberanía sobre islas Malvinas," *Infobae*, Buenos Aires, February 07, 2022.

3 Alberto Fernández habló con la BBC sobre Malvinas: "Si algo tengo claro es que no son inglesas," *Cronista*, Buenos Aires, April 2, 2022, <https://www.cronista.com/economia-politica/alberto-fernandez-hablo-con-la-bbc-sobre-malvinas-si-algo-tengo-claro-es-que-no-son-inglesas/>.

ющих в конфликте сторон. Исключение возможности вооруженного разрешения конфликта оставляло в арсенале Буэнос-Айреса и Лондона лишь политико-дипломатические средства, использование которых могло проявиться двояко – как сблизить позиции сторон, так и привести к новому всплеску враждебности и взаимных обвинений. Великобритания упорствовала в своем отказе от переговоров, и сбить ее с этой позиции можно было лишь через уступки аргентинской стороны. В этом споре оба субъекта настаивали на своей правоте и, прибегая к устоявшимся поведенческим схемам, двигались по замкнутому кругу.

Поиски консенсуса обязаны стать новой повесткой развернутого диалога, и они должны вестись, пока сохраняются внутренние и внешние факторы, приведшие к нынешней позитивной стадии отношений.

Долгосрочными конфликтогенными факторами могут оказаться: а) переход власти к неопопулистским режимам или давление политической оппозиции на действующие власти; б) появление и вмешательство (прямое или опосредованное) второй группы участников конфликта; в) выход конфликта из правового поля; г) изменение глобальной конъюнктуры. Поводом или предлогом для разжигания конфликта могут стать проводимые Великобританией на регулярной основе с 1982 г. военные учения с использованием баз, расположенных на Фолклендах. Лондон заверяет, что проводит их в «оборонительных целях» и заранее информирует об этом партнера. Аргентинская дипломатия пока относилась к этим действиям двояко: а) трактовала как стремление Великобритании к «милитаризации Южной Атлантики», привлекая дополнительное внимание мирового сообщества к проблеме; б) принимала информацию к сведению, направляя формальные протесты в инстанции, считая их рутинными мероприятиями, проводимыми в рамках соблюдения принятых правил.

На деле Великобритания демонстрирует намерение поскорее завершить диспут в свою пользу и закрыть Буэнос-Айресу пути для возобновления дискуссий. Это может иметь дестабилизирующие последствия, и нанести нежелательный урон возможному двустороннему диалогу и поднять конфронтацию на новый уровень.

Стремление Аргентины установить свой суверенитет над островными территориями в Южной Атлантике и тем самым, по мнению Буэнос-Айреса, восстановить историческую справедливость, остается неизменным. Поэтому можно констатировать, что аргентино-британский территориальный спор приобретает характер асимметричного (в силу различия в потенциалах сторон) межгосударственного политико-дипломатического конфликта, который периодически достигал высокой степени остроты, а в 1982 г. привел к прямому военному столкновению. Факты свидетельствуют, что возникновение «мальвинского вопроса» и развитие конфликта между Аргентиной и Великобританией связано как с исторически обусловленными объективными противоречиями, так и со многими субъективными факторами (внешнеполитический курс отдельных правительств, личные характеристики причастных к принятию решений государственных деятелей и т.д.), что значительно затрудняет его урегулирование. В результате аргентино-британский территориальный спор сегодня так же далек от своего разрешения, как и десятилетия назад. Накопленный опыт и здравый смысл подсказывают, что оптимальным вариантом для обеих сторон может быть снижение интенсивности конфликта на пути всестороннего развития двустороннего торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества.

→ Список литературы / References

- Божкова С.Г., Комиссаров Б.Н. Конфликт длиной в 180 лет. Англо-аргентинский спор из-за Фолклендских (Мальвинских) островов в материалах российского архива // *Латинская Америка*. – 2013. – №10. – С. 23–38.
Bozhkova S.G., Komissarov B.N. The conflict is 180 years long. Anglo-Argentine dispute over the Falkland (Malvinas) Islands in the materials of the Russian archive. *Latin America* 10 (2013): 23–38. [In Russian]
- Мальвины: колониальная война XX века / Под ред. В.В. Вольского. – М.: ИЛА АН СССР, 1984. – 193 с.
Volsky V.V., ed. *Malvinas Islands: Colonial War of the 20th Century*. Moscow: ILA Academy of Sciences of the USSR, 1984. [In Russian]
- Международное сообщество и вопрос Мальвинских островов. – М.: ИЛА РАН, 2016. – 572 с.
The international community and the question of the Malvinas Islands. Moscow: ILA RAS, 2016. [In Russian]
- Хастингс М., Дженкинс С. Битва за Фолкленды. – М.: Эксмо, 2014. – 704 с.
Hastings M., Jenkins S. *Battle for the Falklands*. Moscow: Eksmo, 2014. [In Russian]
- Яковлев П.П. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 464 с.
Yakovlev P.P. *Before the challenges of time. Modernization cycles and crises in Argentina*. – Moscow: Progress-Tradition, 2010. [In Russian]
- Яковлева Н.М. Мальвинский вопрос в аргентинской политике // *Латинская Америка* –2012. – №6. – С. 88–94.
Yakovleva N.M. The Malvinas Question in Argentine Politics. *Latin America* 6 (2012): 88–94. [In Russian]
- La cuestión de Malvinas en el marco del Bicentenario*. Buenos Aires, 2011.
- Lorenz F. *Las guerras por Malvinas 1982–2022*. Buenos Aires: Edhasa, 2022.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-3-123-135>

Argentina vs el Reino Unido: la trayectoria de un conflicto

© N.M. Yakovleva, 2022

Nailya M. Yakovleva, PhD (Historia), Investigador Principal del Centro de Estudios Políticos, Instituto de Latinoamérica afiliado a la Academia de Ciencias de Rusia, Moscú (Rusia)
Para la correspondencia: 115035, Rusia, Moscú, calle Bolshaya Ordynka, 21/16

E-mail: nel-yakovleva@yandex.ru

Recibido: 25.07.2022

Revisado: 16.08.2022

Aceptado: 31.08.2022

Para citar: Yakovleva N.M. Argentina vs el Reino Unido: la trayectoria de un conflicto. *Cuadernos Iberoamericanos* 10, no. 3 (2022): 123–135. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-3-123-135>.

→ Resumen

Hace 40 años, el 2 de abril de 1982, Argentina fracasó en su intento militar de afirmar su soberanía sobre un archipiélago del Atlántico Sur bajo la jurisdicción británica. La guerra fue el resultado de una disputa de dos siglos sobre la propiedad de las islas. Al ingresar en la ONU en 1945, Buenos Aires anunció sus reivindicaciones sobre las Islas Malvinas y empezó a presionar a la comunidad internacional para que las reconociera como legítimas. Desde entonces, el problema ha sido un hilo rojo en la historia del país. La política de las autoridades argentinas sobre los territorios en disputa ha evolucionado con una dinámica pendular. A periodos de distensión y cooperación con el Reino Unido, junto con un trato amistoso a los isleños, han seguido fases de discurso intransigente dominadas por fuertes demandas de "poner fin a la política de colonización británica." Las relaciones entre Argentina y Gran Bretaña tras el fin de las hostilidades pueden dividirse en varias fases. Independientemente de la orientación del próximo gobierno, la cuestión de la soberanía sobre los territorios en disputa nunca se ha eliminado de la agenda. La parte argentina ha utilizado invariablemente la "cuestión de las Malvinas" como instrumento de política interna. El conflicto se encuentra actualmente en una fase latente sin perspectivas de rápida resolución.

→ Palabras clave

Argentina, Gran Bretaña, Guerra de Malvinas de 1982, disputa territorial, etapas de las relaciones.

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.